

БЮЛЛЕТЕНИ.

Органъ Общества Разработки и Распространенія
счетоводныхъ знаній.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ СЕДЬМОЙ.

★ Выпускъ 30 ||| Май 1913 г. ||| № 3. ★

СОДЕРЖАНІЕ:

- I. **Научный отдѣлъ.** А. П. Рудановскій. Построеніе баланса. М. Васильевъ-Яковлевъ. Объ учебникахъ по фабрично-заводскому счетоводству. А. Рудановскій. Для чего нужно математич. обоснованіе учета.
- II. **Хроника.** Постановленія съѣзда бухгалтеровъ 0-въ Взаимнаго Кредита. Банки. Къ Вопросу о страхованіи рабочихъ. Въздорожаніе жизни, какъ причина забастовачнаго движенія. Циркуляръ Мин. Финанс. объ обложеніи процентнымъ сборомъ съ прибыли суммъ личного промысловаго налога. О печатаніи объявленій, обязанными публичной

отчетностью. Разъясненія Сената — по промысловому налогу и гербовому сбору.

- III. **Официальный отдѣлъ.** Съѣздъ бухгалтеровъ 0-въ Взаимн. Кред. въ Харьковѣ — докладъ дѣйст. чл. А. И. Новикова. Отъ Совѣта 0-ва. Протоколъ годичнаго общ. собранія 10 марта 1913 г. и протоколъ публичнаго засѣданія 24 марта 1913 г.

VI **Объявленія.**

- V. **Приложеніе.** Начала Коммерческаго счетоводства А. И. Гуляева — библиографическій очеркъ И. Горбачева.

НАУЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Построеніе баланса.

Докладъ А. П. Рудановскаго, прочитанный въ публичномъ засѣданіи Общества разработки и распространенія счетоводныхъ знаній 24 марта 1913 г.

Въ настоящее время въ дѣлѣ учета все вниманіе обращается на изслѣдованіе, или анализъ баланса и на построеніе, или синтезъ баланса. Всѣ школы, безъ различія направленій, заняты этимъ вопросомъ и, такимъ образомъ, мы можемъ сказать, что, объектомъ учета, все болѣе и болѣе, становится балансъ. Вотъ, что и заставило меня изъ различныхъ вопросовъ, въ настоящее время интересующихъ счетоводовъ, выбрать темою моего доклада — построеніе баланса

Для того, чтобы перейти къ нашей задачѣ, мы сначала, должны обратить вниманіе на различное отношеніе къ балансу различныхъ школъ. Какъ вамъ извѣстно, въ настоящее время, есть различныя школы учета, эти школы все болѣе и болѣе сливаются, но, все таки, и до сихъ поръ, еще каждая по-своему ставитъ и рѣшаетъ различныя задачи учета. Эти три школы — итальянская, которой безусловно принадлежитъ въ наше время роль дирижирующая, потому что она ставитъ всѣ вопросы учета наиболѣе широко;

затѣмъ, школа французская, которая въ противоположность итальянской, если не отличается широтой постановки счетныхъ вопросовъ, зато отличается глубиною своего анализа, и, наконецъ, третья школа, которая, на мой взглядъ, является наиболѣе отставшей,—это нѣмецкая школа, которая до сихъ поръ, продолжаетъ держаться въ рѣшеніи задачъ учета чисто формальныхъ приѣмовъ, пренебрегаетъ принципиальнымъ обоснованіемъ учета, и, вообще, отличается схоластичностью, такъ какъ на первомъ планѣ ставятъ формы учета и регистрацію; тѣмъ не менѣе и въ этой школѣ есть одно направленіе, заслуживающее особаго вниманія; это — школа камеральнаго учета.

Желая дать опредѣленіе баланса, я, прежде всего, укажу что надо считать цѣлью учета, такъ какъ счетоводство, какъ справедливо говорить Besta, не только наука, но и искусство. Въ счетоводствѣ искусство должно тѣсно сплетаться съ наукой; такъ какъ въ искусствѣ цѣль должна стоять на первомъ планѣ и, въ счетоводствѣ упускать изъ виду цѣль учета никоимъ образомъ нельзя, иначе учетъ можетъ потерять смыслъ. Важно, слѣдовательно, опредѣлить, какъ понимаютъ указанныя школы цѣль учета или что онѣ ставятъ цѣлью учета, а попутно, разрѣшится и самый вопросъ объ отношеніи ихъ къ балансу.

Если мы обратимся къ раціоналистическому направленію итальянской школы, главою котораго является Besta, то увидимъ, что Besta держится, въ своихъ счетныхъ изслѣдованіяхъ метода, который можно назвать методомъ индуктивнаго синтеза, т. е. онъ рядомъ наведеній преслѣдуетъ болѣе или менѣе общія задачи и при томъ, такъ какъ это есть методъ наведенія, преслѣдующій общія задачи, то онъ все вниманіе обращаетъ главнымъ образомъ, на отдѣльные моменты учета, и не трудно въ общемъ ходѣ его разсужденій прослѣдить, что, по его мнѣнію, важнѣйшею цѣлью учета надо считать оцѣнку; естественно, оцѣнка сосредоточивается на балансѣ. Slѣдовательно, когда на первомъ планѣ выдвигается моментъ оцѣнки, то, тѣмъ самымъ, на первый планъ выдвигается и объектъ ея — балансъ. Такимъ образомъ, Besta видитъ цѣль учета въ оцѣнкѣ баланса.

Съ другой стороны, переходя къ видному представителю второго направленія итальянской школы—школы логисмографическаго учета Rossi, котораго надо считать наиболѣе виднымъ теоретикомъ этой школы, мы должны указать, что Rossi смотритъ на задачи учета иначе, если хотите, противоположно Besta; при чемъ и методъ его иной — методъ дедуктивнаго анализа; онъ рѣшаетъ задачи учета, исходя изъ взгляда на хозяйство, какъ на субъектъ, видитъ цѣли учета, въ надлежащемъ координированіи различныхъ хозяйственныхъ функцій, надѣясь, такимъ образомъ, достичь конечной цѣли учета, состоящей въ томъ, чтобы путемъ правильной организаціи хозяйства, оцѣнить результаты хозяйственной дѣятель-

ности, вытекающіе изъ совокупности всѣхъ функцій хозяйства, такъ что у него объектъ оцѣнки само хозяйство, со всѣми въ немъ уравнированными—сбалансированными функціями.

Затѣмъ, переходя къ школѣ французской, виднѣйшими представителями которой являются Leautey (Леотэ) и Guilbault, мы видимъ, что эта школа рѣшаетъ свои задачи особымъ методомъ индуктивнаго анализа. Эта школа, въ лицѣ названныхъ ученыхъ, исходитъ изъ анализа самого баланса, какъ даннаго опытомъ объекта учета, но ставитъ своей задачей, главнымъ образомъ, систематизацію всѣхъ различныхъ элементовъ баланса, чтобы сдѣлать эти элементы баланса—счета, легко поддающимися учету.

Наконецъ, переходя къ школѣ нѣмецкой, мы должны отмѣтить, что здѣсь, не смотря на весь формализмъ этой школы, которая ставитъ на первый планъ систематическую регистрацію, своего рода методъ дедуктивнаго синтеза, стремящійся къ обобщенію дѣйствующихъ на практикѣ формъ; однако, такое чисто формальное обоснованіе учета, при случайномъ происхожденіи и спорномъ достоинствѣ всякой счетной формы, не должны бы имѣть мѣста, ибо даже физическія—естественныя формы, не слѣдуетъ класть въ основу какихъ либо дедуктивныхъ умозаключеній. Тѣмъ не менѣе, въ настоящее время, даже эта, въ научномъ отношеніи наиболѣе отсталая школа, начинаетъ обращать должное вниманіе на балансъ; представители ея новѣйшаго коммерческаго направленія—Reisch и Kreibitz, придаютъ большое значеніе балансу; они также считаютъ, что оцѣнка и балансъ тѣсно связаны между собою, т. е. видятъ въ балансѣ объектъ оцѣнки. Что же касается до камеральной школы, то она вынуждена исходить изъ самого баланса, такъ какъ идея такого сбалансированія, неразрывно связана съ самымъ понятіемъ о бюджетѣ—объектѣ камеральнаго учета.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что всѣ школы безъ различія, опредѣляютъ цѣль учета, какъ оцѣнку и объектомъ оцѣнки такъ или иначе, въ томъ или иномъ объемѣ, считаютъ балансъ. Все различіе сводится лишь къ различію методовъ оцѣнки и различію представленія о балансѣ, который то слишкомъ узко—въ камеральной бухгалтеріи, то слишкомъ широко—въ логисмографіи. Изъ этого, правда, бѣглаго обзора направленій различныхъ школъ, все таки можно сдѣлать заключеніе, что цѣль учета есть оцѣнка или исчисленіе, не смотря на все различіе методовъ оцѣнки, а объектъ учета—балансъ, независимо отъ различія представленій объ немъ. Отсюда мы легко придемъ къ опредѣленію цѣли учета, если скажемъ, что цѣль учета заключается въ исчисленіи хозяйственныхъ явленій, а совокупность всего того, что въ хозяйствѣ можетъ быть исчислено, это есть его балансъ. Такимъ образомъ, балансъ есть совокупность всего того, что поддается исчисленію, и несомнѣнно, что такое исчисленіе вполне возможно, такъ какъ есть и мѣра и число для такого исчисленія—это деньги. И здѣсь, прибавлю

вскользь, что конкретную мѣру денежнаго исчисленія я вижу въ металлическихъ деньгахъ, какъ одномъ видѣ денегъ, а число для такого же исчисленія, помоему мнѣнію, найдено на практикѣ въ бумажныхъ деньгахъ, представляющихъ другой видъ денегъ.

Внѣ всякаго сомнѣнія, въ настоящее время, учетъ достигъ такого развитія, что можно вполне опредѣленно сказать и каковы его задачи, и каковъ объектъ самаго учета; объектъ учета есть само хозяйство, но лишь постольку, поскольку оно допускаетъ денежное исчисленіе. Опредѣливши такъ балансъ, мы сейчасъ же, можемъ очень легко указать и сущность учета, точно опредѣливъ къ чему сводится все дѣло учета. Мы говорили, что совокупность всего въ хозяйствѣ, что можетъ быть исчислено, есть балансъ; но совокупность всего того, что можетъ быть исчислено, это, конечно, счетъ; отсюда выходитъ, что балансъ есть ничто иное, какъ счетъ всего того, что въ хозяйствѣ можетъ быть исчислено.

А теперь вамъ совершенно ясно должно быть, что теорія баланса есть теорія счета. Какъ вы видите, съ самаго же начала, выдвигаемое г. Сиверсомъ раздѣленіе этихъ теорій не имѣетъ ни малѣйшаго смысла, потому что всякій счетъ сводится къ балансу и принадлежитъ какому либо балансу; а всякій счетъ, не принадлежащій къ балансу, есть бессмысленный іероглифъ. Дать счетъ, не принадлежащій опредѣленному балансу, это все равно что написать какую-нибудь букву, не указавъ, алфавиту какого языка она принадлежитъ. Счета—есть только буквы баланса, и также нужно знать всегда, къ какому балансу принадлежатъ эти буквы, иначе вы также не будете въ состояніи читать счетныя книги, какъ зная буквы, но не зная языка, которому они принадлежатъ, не зная складовъ этого языка, не можете читать книги на этомъ языкѣ. Такъ что самое опредѣленіе баланса указываетъ намъ на то, что самый вопросъ о теоріи счета и теоріи баланса отпадаетъ самъ собою, не говоря уже того, что теорія всегда относится къ методамъ, какимъ въ учетѣ является оцѣнка, а не къ объекту-балансу или части его—счету, каковыя какъ объектъ, существуютъ независимо отъ тѣхъ или иныхъ теорій.

Дальше, если только мы примѣнимъ принципъ двойственности, сейчасъ же получимъ отвѣтъ на то, почему противоположеніе баланса и счета не имѣетъ смысла. Дѣйствительно, возьмемъ обычную форму счета; въ заголовкѣ я пишу балансъ и прибавлять мнѣ счетъ баланса не зачѣмъ, ибо балансъ есть счетъ счетовъ. Затѣмъ я говорю, что по общему принципу двойственности въ балансѣ долженъ быть дебетъ, который я буду для краткости обозначать буквой—Д, и кредитъ, который будетъ обозначаться буквой К; принципъ двойственности требуетъ, чтобы обязательно всякая сумма была и на Д и на К, т. е. принципъ двойственности говоритъ о равновѣсіи Д и К. Поэтому, если я имѣю одинъ только счетъ, то естественно, разъ я записалъ на Д этого единаго счета—баланса

известную сумму a , то такую же сумму я долженъ записать и на К его. Затѣмъ, является естественнымъ вопросъ, разъ мы имѣемъ одинъ только счетъ, когда вамъ надо подраздѣлить этотъ счетъ? Отвѣтъ не труденъ: надо подраздѣлить общій счетъ-балансъ, если a на дебетъ и a на кредитъ измѣняются независимо одинъ отъ другого, что, естественно, должно имѣть мѣсто, если хозяйственная дѣятельность такова, что балансъ хозяйства можетъ измѣниться; а такъ какъ предположеніе независимыхъ измѣненій дебета и кредита баланса общѣе, чѣмъ зависимыхъ, то уже по одному тому оно предпочтительнѣй. Я не опредѣляя того, что такое въ балансѣ Д. и К., и какое онъ имѣетъ значеніе, имѣю уже право, допуская измѣненіе баланса, открыть два счета; итакъ, я открываю счетъ А и другой счетъ П. только потому, что возможно допущеніе измѣненій a на дебетъ, независимыхъ отъ измѣненій a на кредитъ. Значитъ, балансъ необходимо раздѣляется и тогда у меня получается, во всякомъ случаѣ, не менѣе какъ два счета, каждый съ дебетомъ и кредитомъ — по принципу двойственности. Этотъ первый счетъ съ дебетомъ и кредитомъ, назову его дебетъ опять a и другой счетъ, опять таки съ дебетомъ и кредитомъ, назову его кредитъ также a ; но теперь, когда имѣемъ два счета различныхъ лучше отбѣнить и количественное обозначеніе, показавъ въ первомъ — a_1 , а во второмъ — a_2 , но не забывая, что по принципу двойственности всеже $a_1 = a_2$. Теперь я утверждаю, что эти два счета, у каждаго изъ которыхъ можетъ быть свой дебетъ и кредитъ, могутъ измѣняться независимо одинъ отъ другого, т.-е. когда первый будетъ получать приращеніе и убыль, во второмъ будетъ имѣть мѣсто всегда обратное. Самъ собою напрашивается вопросъ: разъ есть приращеніе и убыль въ балансѣ, не слѣдуетъ-ли еще открыть и третій счетъ для учета всякаго измѣненія противъ первоначальной данной валюты двухъ нашихъ счетовъ, въ которомъ будетъ также свой Д и К; это будетъ третій счетъ — для учета оборота двухъ первыхъ. Я потому только раздѣлил такъ балансъ на три счета, что предполагаю возможность независимыхъ измѣненій Д и К и только потому открываю для учета совокупности этихъ измѣненій особый счетъ, что не хочу упускать изъ виду начальной валюты баланса, и говорю, что если валюта баланса увеличивается на $\triangle a_2$, то я, записавши ее напр., въ К счета П непремѣнно по принципу двойственности въ счетъ оборота долженъ показать на Д, а если это увеличеніе на $\triangle a_2$ имѣетъ мѣсто на дебетъ счета А, то оно должно имѣть мѣсто и на К счета оборота. Совершенно также, если, обратно, Д уменьшится, скажемъ, въ счетѣ П на $\triangle a_2$, то, записавши ее на Д этого счета, я долженъ обязательно записать ту же сумму на К счета оборота и т. д.; повторяя тѣ же разсужденія по отношенію любого приращенія или убыли первыхъ двухъ счетовъ мы должны учесть ихъ въ Д и К третьяго счета оборота. Пока я не указываю значенія этихъ

счетовъ и не опредѣляю ихъ взаимныхъ отношеній, ограничиваясь лишь уясненіемъ того положенія, что допущеніе независимыхъ измѣненій въ дебетъ и кредитъ счета баланса равносильно требованію подраздѣленія его на два счета, а желаніе учесть величину всякихъ измѣненій въ первоначальномъ состояніи двухъ счетовъ требуетъ дополненія ихъ третьимъ счетомъ — счетомъ измѣненій или счетомъ оборота, а это уже отчасти опредѣляетъ и значеніе третьяго счета прежде, чѣмъ намъ что либо извѣстно о значеніи двухъ другихъ независимо измѣняющихся счетовъ.

Теперь надо опредѣлить ближе, каковы эти три счета гдѣ валюта двухъ, есть валюта двухъ независимыхъ переменныхъ, а валюта третьяго, есть валюта измѣненій въ нихъ.

Опять возвращаясь къ нашему опредѣленію баланса, мы напомнимъ, что балансъ есть совокупность всего того, что исчислимо въ хозяйствѣ, что допускаетъ денежное исчисленіе. Ясно, что если мы беремъ хозяйство въ полномъ объемѣ, т.-е. беремъ все пространство, въ которомъ совершается вся совокупность хозяйственныхъ дѣйствій и происходятъ всѣ тѣ хозяйственныя явленія, которыя называются операціями, то уже самое допущеніе пространственныхъ измѣненій — измѣненій въ полномъ объемѣ, (всякое иное допущеніе не вѣрно какъ допущеніе, лишенное исчерпывающей полноты), по самому смыслу связано съ представленіемъ, что всѣ измѣненія могутъ совершаться въ трехъ направленіяхъ. Намъ остается узнать, каковы эти три направленія. Если бы эту задачу приходилось рѣшать теоретически, то въ выборѣ этихъ направленій, можетъ быть пришлось бы очень долго колебаться и самый выборъ можно было-бы оспаривать, но здѣсь, какъ то и слѣдуетъ, на помощь намъ приходитъ практическій опытъ и разрѣшаетъ вопросъ. Всѣ знаютъ изъ практики, что во всякомъ балансѣ есть двѣ стороны — прямо противоположныя, совершенно различныя, и практика для каждой изъ нихъ давно установила названіе не дебета и кредита, а названіе актива и пассива. Всѣмъ извѣстно, что всегда пассивъ баланса равенъ его активу. Значитъ, есть два направленія: точное значеніе этихъ направленій, допустимъ, сейчасъ не опредѣлено, но опытъ уже установилъ, что такія два направленія несомнѣнно существуютъ и практически такъ или иначе ихъ стремятся опредѣлить и выдержать въ учетѣ.

Затѣмъ, если мы отмѣтимъ, что активъ и пассивъ могутъ измѣняться, какъ показываетъ ежедневный опытъ, независимо другъ отъ друга вслѣдствіе только того, что они находятся въ хозяйственномъ оборотѣ, такъ что только оборотъ хозяйства связываетъ активъ съ пассивомъ и отражается попеременно то въ активѣ, то въ пассивѣ, то мы можемъ сказать, что искомые нами три счета есть ни что иное, какъ счетъ актива съ величиною — a_1 , счетъ пассива съ величиною — a_2 и третій счетъ есть счетъ оборота съ величиною всѣхъ измѣненій $\Delta a_1, \Delta a_2$ и т. д., причемъ счетъ обо-

рота есть тотъ, который въ общественномъ хозяйствѣ носить названіе бюджета. Однако это слово теперь примѣняется очень часто и въ болѣе широкомъ смыслѣ; напр., говорятъ также о бюджетѣ рынка, (И. Е. Ададуровъ—Подтоварный кредитъ) а потому можно распространить это названіе бюджета на счетъ оборота всякаго хозяйства. Отсюда значитъ бюджетъ (или оборотъ), активъ и пассивъ, установленные практикою учета суть три главныхъ счета, на которыя подраздѣляется балансъ въ силу самыхъ общихъ, а, слѣдовательно, научныхъ соображеній.

Вотъ три счета, которые диктуются, я бы сказалъ, опытомъ, и подсказываются теоріей, и если мы обратимся къ различнымъ школамъ, то окажется, что всѣ три школы, которыя я указалъ, безъ различія направленія, какъ разъ и признаютъ необходимость указаннаго подраздѣленія. Дѣйствительно, *Besta* беретъ прямо изъ практики активъ и пассивъ, указываетъ на необходимость разграниченія ихъ, исходя изъ чисто практическихъ соображеній, и наводитъ тѣмъ самымъ на признаніе необходимости выдѣленія счета ихъ оборота. Затѣмъ, *Leautey* идетъ дальше—онъ подчеркиваетъ разницу между активомъ и пассивомъ, указываетъ на то, что дебетъ пассива никогда не можетъ и не долженъ считаться дебетомъ актива, и что кредитъ актива никогда не можетъ и не долженъ считаться кредитомъ пассива; слѣдовательно, онъ проводитъ уже строгое разграниченіе между двумя счетами и затѣмъ уже опредѣленно указываетъ на то, что учетъ неправиленъ, если не открыть счетъ учета всего оборота; такимъ образомъ, *Leautey* вводитъ всѣ три указанные счета, въ цѣляхъ правильнаго учета.

Если мы обратимся къ теоріи *Rossi*, то онъ, исходя прямо изъ принципа двойственности говорить, что въ хозяйствѣ всегда надо различать три стороны: сторону имущественныхъ отношеній, сторону юридическихъ отношеній и сторону отношеній, которую онъ называетъ административной. Если мы отмѣтимъ, что изъ административныхъ отношеній вытекаетъ оборотъ хозяйства, который всегда диктуется администраціей хозяйства, то связать совокупность имущественныхъ отношеній съ активомъ, а юридическихъ—съ пассивомъ, основываясь на наведеніи, диктуемомъ ежедневнымъ опытомъ учета, ужъ не трудно; причемъ, этимъ наведеніемъ достигается опредѣленіе значенія намѣченныхъ опытомъ направленій.

Такимъ образомъ, мы можемъ сказать, что балансъ раздѣляется на три счета и эти три счета опредѣляютъ три прямо противоположныхъ направленія учета. Слѣдовательно, всякій учетъ совершается или въ активномъ направленіи, опредѣляющемъ имущественныя отношенія, или въ пассивномъ направленіи, опредѣляющемъ юридическія отношенія, или, наконецъ, въ бюджетномъ направленіи, опредѣляющемъ административныя, а общѣе—по *Пизани*,

специфическія хозяйственныя отношенія, вытекающія изъ его цѣлей и назначенія, т. е., изъ его оборотовъ.

Подобно тому, какъ три характерныхъ направленія въ пространствѣ,—координаты, служатъ для опредѣленія объема всякаго тѣла, три характерные счета необходимы для учета всякаго хозяйства въ полномъ объемѣ.

Теперь у насъ есть основа для координированія всѣхъ хозяйственныхъ явленій въ разложеніи баланса на три главныхъ счета, каковое разложеніе вытекаетъ изъ примѣненія общеизвѣстной аксіомы Пачіоли, о равновеликости дебета и кредита. Затѣмъ мы перейдемъ къ уясненію другой важной, но менѣе извѣстной аксіомы —Пизани, приводящей къ новому разложенію баланса.

Можно представить дебетъ баланса состоящимъ изъ ряда какихъ-либо суммъ, составляющихъ остатки отдѣльныхъ счетовъ, напр. — a_1, a_2, a_3, a_4, a_5 и т. д., ограничимся хотя-бы пятью суммами, то $a_1 + a_2 + a_3 + a_4 + a_5 = A$, гдѣ A вся сумма дебета баланса; равнымъ образомъ кредитъ баланса можно представить состоящимъ также изъ ряда какихъ-либо суммъ, составляющихъ остатки отдѣльныхъ счетовъ, напр.: b_1, b_2, b_3, b_4 и т. д., ограничимъ хотя-бы четырьмя суммами, то $b_1 + b_2 + b_3 + b_4 = \Pi$, гдѣ Π есть сумма всего кредита баланса; причемъ, въ силу аксіомы Пачіоли, $A = \Pi$, т. е. $a_1 + a_2 + a_3 + a_4 + a_5 = b_1 + b_2 + b_3 + b_4$.

Но отсюда очевидно, что какъ-бы мы не раздѣлили балансъ горизонтально въ дополненіе къ данному вертикальному дѣленію его на дебетъ и кредитъ, т. е. на какія-бы два счета мы не раздѣлили данный балансъ, всегда сальдо первой части будетъ равно сальдо второй части, т. е. схематически:

Д Балансъ К		Д Счетъ 1-й части К		Д Счетъ 2-й части К	
a_1	b_1	a_1	b_2	a_2	b_1
a_2	b_2	a_3		a_4	b_3
a_3	b_3	a_5			b_4
a_4	b_4				
a_5					
A.	Π.				

или

$$(a_1 + a_3 + a_5) - b_2 = (b_1 + b_3 + b_4) - (a_2 + a_4).$$

Не трудно конкретизировать такое подраздѣленіе на примѣрѣ, допустивъ, что дебетъ 2-й части $a_2 + a_4$ есть совокупность всѣхъ расходовъ, опредѣляющихъ себѣстоимость, которую всегда можно предположить связанной нѣкоторымъ, въ частности равновеликимъ соотношеніемъ съ кредитомъ 1-й части— b_2 , если допустить всю себѣстоимость не оплаченную; обратно, кредитъ 2-й части $b_1 + b_3 + b_4$ есть стоимость продажная продукта производства, которая связана нѣкоторымъ, въ частности тоже, если допустить продажу всего продукта въ долгъ, равновеликимъ соотношеніемъ съ

дебетомъ 1-й части $a_1 + a_3 + a_5$. Въ этомъ конкретномъ случаѣ выведенное равенство сводится во второй части къ прибыли или, что то же, превышенію доходовъ оборота надъ расходами и выражаетъ общеизвѣстное равенство прибыли превышенію актива надъ пассивомъ, выражаемого первою частью. На данномъ примѣрѣ видно, какъ важно проведеніе горизонтальной демаркаціонной линіи, ибо она приводитъ къ отдѣленію счетовъ прибыли, общѣ счетовъ оборота, отъ счетовъ накопленія имущества и обязательствъ. Является вопросъ, гдѣ провести эту линію, отдѣляющую часть неизмѣняющуюся, отъ части измѣняющейся. Здѣсь мы встрѣчаемся съ задачей проведенія въ балансѣ демаркаціонной линіи, отдѣляющей статическую часть баланса отъ динамической. Пока ясно только то, что, гдѣ бы мы не провели эту линію, всегда, если мы возьмемъ разницу между любой совокупностью счетовъ баланса, то эта разница равняется разницѣ совокупности остальныхъ счетовъ, въ силу только первой аксіомы Пачіоли о равновеликости дебета и кредита баланса; но новаго это пока ничего не даетъ. Совсѣмъ иначе будетъ стоять дѣло, если мы поставимъ цѣлью такого дѣленія проведеніе демаркаціонной линіи такъ, чтобы часть измѣняющаяся отдѣлилась отъ неизмѣняющейся части, тогда мы достигнемъ того, что дѣленіе получитъ особый и новый смыслъ, приводящій къ утвержденію такого положенія: сальдо статическое всегда равно сальдо динамическому. Это вторая аксіома учета — динамическая, въ противоположность первой — статической. Пока эта аксіома не усвоена, между тѣмъ только она и является могучимъ средствомъ для анализа баланса. Я бы сказалъ, что роль ея въ учетѣ направляющая. Если прибѣгнуть къ сравненію, то аксіома Луки Пачіоли играетъ въ учетѣ только роль весель, тогда какъ аксіома Пизани — роль руля.

Заслуга Пизани велика тѣмъ, что онъ далъ намъ вторую аксіому — направляющую. Правда онъ облекъ ее въ нѣсколько странную форму своей статмографіи, но суть не въ томъ, какъ онъ демонстрировалъ ея значеніе, а суть въ томъ, что онъ все же первый отмѣтилъ важность разграниченія въ балансѣ статики отъ динамики. Только теперь, послѣ дополненія необходимаго, само себѣ довлѣющаго, но не достигающаго цѣли, вертикальнаго дѣленія баланса на дебетъ и кредитъ, цѣлесообразнымъ, хотя и условнымъ, горизонтальнымъ дѣленіемъ его на статику и динамику, методы построенія баланса получили не только необходимую основу, но и ясно сознанную цѣль. Само собою понятно, что если при построеніи баланса, неуклонно соблюдать обѣ аксіомы, то и цѣль отдѣленія статики отъ динамики необходимо достигается. Если же открывать разнаго рода счета, заботясь лишь о соблюденіи первой аксіомы, то получится рядъ іероглифовъ и нужны особые приемы, чтобы вскрыть этотъ балансъ и отдѣлить въ немъ статику отъ динамики. Такъ какъ, въ частномъ случаѣ, сальдо динамическое,

есть прибыль, то ясно, что мы только тогда правильно выведемъ прибыль предпріятія, когда не упускаемъ изъ виду второй аксіомы, а въ противномъ случаѣ, съ одной аксіомой Пачіоли, мы дальше статикѣ въ учетѣ не уйдемъ и будетъ происходить въ такомъ учетѣ то же самое, что съ лодкою когда она ѣдетъ безъ руля и постоянно теряетъ свое направленіе. Аксіома Пизани вскрываетъ намъ тайну баланса, заключающуюся въ умѣніи провести важную демаркаціонную линію въ балансѣ. Отсюда слѣдуетъ, что счетъ оборота, который мы открыли, исходя изъ первой аксіомы лишь какъ возможное слѣдствіе, оказывается однимъ изъ важнѣйшихъ счетовъ — заключая въ себѣ самую цѣль учета. Однако демаркаціонная линія, отдѣляющая динамическую часть баланса отъ статической не вполне совпадаетъ со счетомъ оборота въ каждомъ хозяйствѣ; она то повышается, то понижается: уровень ея одинъ въ банкахъ, другой — въ общественныхъ хозяйствахъ, третій — въ производствѣ, и вовсе не легко указать, гдѣ она должна быть, если мы не знаемъ основныхъ правилъ разложенія баланса, и, вообще, всѣхъ законовъ его построенія.

Итакъ, двѣ аксіомы лежатъ въ основѣ учета. Но обѣ приводятъ къ одному заключенію и подтверждаютъ необходимость опредѣленія оборота, только понятіе о динамической части баланса, вытекающей изъ второй аксіомы включаетъ въ себя оборотъ и шире его, требуя также, чтобы онъ велся не на сальдо, а въ полномъ объемѣ, ибо въ силу аксіомы Pisanі, сальдо динамическое равновелико статическому и преждевременное отождествленіе ихъ ведетъ къ составленію баланса въ неполномъ объемѣ — къ упущенію одного изъ главныхъ счетовъ: въ простой системѣ упускаютъ изъ виду значительную часть пассива и бюджетъ, въ логисмографіи — активъ и отчасти бюджетъ, а въ камеральной — пассивъ и отчасти активъ.

Теперь является вопросъ: какимъ методомъ достигается учетъ баланса въ полномъ объемѣ, съ соблюденіемъ обѣихъ аксіомъ. Есть различные методы учета, и я вамъ сказалъ, что Besta считаетъ, что основной методъ учета есть оцѣнка, затѣмъ Rossi, рассматривая хозяйство, какъ организмъ, координируетъ отдѣльныя функціи этого хозяйства по принципу двойственности, слѣдовательно, считаетъ возможнымъ разрѣшать всѣ задачи учета, исключительно, при помощи логической координаціи, несомнѣнно, предполагая, что оцѣнка сдѣлана напередъ правильно. Leautey ставитъ своей задачей предварительную систематизацію элементовъ баланса и этимъ методомъ надѣется удержать въ балансѣ первоначальную фактическую оцѣнку и отмѣтить всѣ фактическія измѣненія въ ней. Наконецъ, школа нѣмецкая, какъ камеральная, такъ и коммерческая, ограничиваются въ рѣшеніи своей задачи методомъ регистраціи, считая, что оцѣнка не входитъ въ кругъ задачъ учета.

Значить, въ оцѣнкѣ баланса, общѣ въ учетѣ, или исчисленіи его есть три момента: это моментъ систематизаціи, моментъ координаціи и моментъ регистраціи. Моментъ регистраціи достаточно извѣстенъ самъ по себѣ, необходимъ, но, въ то же время, самый несовершенный, такъ какъ допускаетъ, что учетъ долженъ ограничиваться ролью слѣплого орудія управленія. Моментъ координацій я пропускаю потому, что, когда мы пожелаемъ координировать, то мы должны прежде всего знать, что подлежитъ координаціи; поэтому, это есть пріемъ болѣе частный и примѣнимъ только тогда, когда извѣстны спеціальныя особенности каждаго хозяйства; отмѣчу только, что пріемъ координацій наиболѣе всѣмъ извѣстенъ въ частной формѣ — установленія корреспонденцій между различными счетами. Итакъ, по указаннымъ общимъ соображеніямъ, я и останавливаюсь преимущественно на систематизаціи, которая своими успѣхами особенно обязана работамъ французской школы.

Во первыхъ, французская школа, въ лицѣ Léautey et Guilbault, указала на необходимость строгаго раздѣленія актива отъ пассива и, во вторыхъ, на необходимость дополненія установленныхъ уже опытомъ счетовъ пассива и актива счетомъ оборота или, какъ я называю, бюджета. Но эта школа все же не установила законовъ систематизаціи, между тѣмъ какъ я желаю остановиться особенно на томъ, каковы самые законы систематизаціи. Систематизація — это наиболѣе общій методъ учета, кромѣ того систематизація играетъ одинаково видную роль не только въ учетѣ, а рѣшительно во всѣхъ наукахъ, въ томъ числѣ и въ наиболѣе близкой счетоводству наукѣ — статистикѣ. Отсюда естественно искать у статистики, успѣхи которой въ рѣшеніи этого вопроса опередили успѣхи учета, отвѣта на то, что должно считать законами систематизаціи. Если мы обратимся къ Майеру, извѣстному статистика, то онъ указываетъ нѣсколько законовъ систематизаціи. Я не буду здѣсь перечислять этихъ законовъ, но я укажу только, что я, съ своей стороны, считаю, что всѣ эти законы — у него ихъ четыре — могутъ быть сведены къ тремъ основнымъ законамъ: первый — законъ подобія или однородности, второй — законъ причинности и третій — законъ развитія.

Изъ этихъ трехъ законовъ я останавлиюсь только на законѣ подобія или однородности, такъ какъ онъ приложимъ рѣшительно ко всѣмъ хозяйствамъ, тогда какъ примѣненіе закона причинности и закона развитія зависитъ отъ характера хозяйственной дѣятельности и спеціальныхъ особенностей каждаго хозяйства. Итакъ, обобщаемъ систематизацію на законѣ подобія или однородности и затѣмъ, считаясь съ работами такого извѣстнаго статистика, какъ проф. Чупровъ, будемъ имѣть въ виду, что цѣль всякой систематизаціи есть законъ устойчивости. Слѣдовательно, при систематизаціи, примѣняя законъ подобія или однородности, мы должны

строить такую систему, въ которой каждый счетъ, и вся система въ цѣломъ были бы устойчивы. Этой конечной цѣли, всякой правильной систематизаціи мы никогда не должны упускать изъ вида, т. е. не можемъ и не должны открывать случайные счета, надобность въ которыхъ встрѣчается только потому, что бухгалтеръ или счетоводъ, для того, чтобы примѣнить аксіому Луки Пачіоли, долженъ придумать и какой-либо счетъ.

Если мы перейдемъ къ разложенію баланса по закону подобія или однородности, то, въ силу сказаннаго, мы должны его вести въ тѣхъ трехъ основныхъ направленіяхъ, въ которыхъ долженъ производиться учетъ, что сводить разложеніе баланса къ разложенію cadaго изъ трехъ основныхъ счетовъ. И наша задача, прежде всего состоитъ въ томъ, что бы довести разложеніе до конца, разложивъ каждый главный счетъ — на элементарные счета. Счетъ актива есть счетъ имущества, и мы должны его разложить на элементарные счета: такими элементарными счетами въ имуществѣ является рядъ матеріальныхъ счетовъ. Затѣмъ разлагаемъ пассивъ; въ пассивѣ опять есть элементарные счета: это — рядъ счетовъ личныхъ. Оба ряда матеріальныхъ и личныхъ счетовъ хорошо извѣстны и всѣ школы безъ различія направленій признаютъ эти два ряда элементарныхъ счетовъ. Только Пизани ввелъ третій рядъ элементарныхъ счетовъ, для разложенія динамической части баланса, а слѣдовательно, бюджета, или оборота и далъ этимъ счетамъ наименованіе специфическихъ, хотя и не установилъ точно ихъ границъ; но уже на практикѣ, частный видъ такихъ счетовъ, въ конкретной формѣ, установленъ камеральной бухгалтеріей для учета оборотовъ общественныхъ хозяйствъ, гдѣ элементарными счетами оборота являются счета оборота каждой отдѣльной хозяйственной единицы. Общѣе разложеніе оборота на счета порядка и метода у Léautey, но послѣдніе счета выходятъ за предѣлы оборота и, строго говоря, не элементарны, но зато это разложеніе легко приводитъ къ обобщенію элементарныхъ счетовъ оборота, установленныхъ практикой камеральнаго учета, позволяя связать представленіе объ элементарныхъ счетахъ оборота съ представленіемъ счета отдѣльной операціи, а не только отдѣльной хозяйственной единицы, сохранивъ за такимъ элементарнымъ счетомъ названіе специфическаго счета. Оборотъ каждой отдѣльной единицы хозяйства, общѣе, каждой хозяйственной операціи, есть оборотъ специфическій, такъ какъ онъ сохраняетъ неизмѣнно свой характеръ, гдѣ бы хозяйственная единица не находилась, или гдѣ бы хозяйственная операція не производилась; поэтому и рядъ разложенія оборота на элементарные счета называется рядомъ специфическихъ счетовъ. Теорія Léautey о необходимости веденія такихъ счетовъ въ оборотѣ, равно какъ и работы Пизани въ этомъ направленіи мало извѣстны, тѣмъ не менѣе безъ нихъ разложеніе баланса на элементарные счета было бы не полно. Такимъ образомъ,

мы имѣемъ три ряда элементарныхъ счетовъ: первый рядъ матеріальныхъ счетовъ, второй рядъ личныхъ счетовъ и третій рядъ, который можно назвать специфическими счетами отдѣльныхъ хозяйственныхъ единицъ — операцій; причемъ, активъ разлагается на рядъ матеріальныхъ счетовъ, пассивъ на рядъ личныхъ счетовъ и бюджетъ, или оборотъ, разлагается на рядъ специфическихъ счетовъ.

Теперь, когда мы достигли элементарнаго разложенія баланса, намъ нужно разсмотрѣть каждый рядъ элементарныхъ счетовъ. Если мы возьмемъ рядъ матеріальныхъ счетовъ и допустимъ, что разложеніе доведено до конца, то мы здѣсь въ каждомъ элементарномъ матеріальномъ счетѣ имѣемъ всегда дебетъ болѣе кредита, ибо приходъ матеріала никогда не можетъ быть больше расхода—нельзя израсходовать того, чего ранѣе не было въ приходѣ. Такимъ образомъ, группа всѣхъ активныхъ счетовъ отличается однимъ ей присущимъ свойствомъ въ активѣ, Д—актива есть всегда приходъ, а К есть расходъ, и при томъ всегда Д больше К. Кромѣ того, для какой-либо группировки этихъ элементарныхъ счетовъ актива въ коллективные по закону подобія, нельзя указать должнаго критерія, такъ какъ всѣ счета не подобны другъ другу, напр., нельзя уподобить наличныя деньги дровамъ, сахару, дому, землѣ и т. п. Слѣдовательно, активъ разлагается всегда въ одинъ рядъ элементарныхъ счетовъ, поэтому разложеніе актива всегда однорядное, при чемъ въ каждомъ элементарномъ счетѣ актива всегда дебетъ больше кредита. Это разложеніе актива всѣмъ намъ хорошо извѣстно и схематически его можно представить такъ:

Рядъ матеріальныхъ счетовъ.

$$\begin{array}{ccccccc} \text{Д} & \text{Активъ} & \text{К} & = & \text{Д} & \text{К} & + \text{Д} & \text{К} & + \text{Д} & \text{К} & + \text{и т. д.} \\ \hline & | & & & | & & | & & | & & \\ & & & & & & & & & & \end{array}$$

гдѣ всегда въ каждомъ счетѣ $\text{Д} > \text{К}$.

Систематически это разложеніе проводится въ такъ называемой простой бухгалтеріи, которая учитываетъ преимущественно только имущественныя отношенія, допускающія простое, однорядное разложеніе и дающее, съ исчерпывающею полнотою, совокупность всѣхъ конкретныхъ—экономическихъ отношеній хозяйства. По закону подобія сгруппировать ихъ довольно трудно. Даже вводя не общій критерій, а частныя критеріи закона подобія, опредѣляющіе пространственныя или временныя отношенія, можно достигнуть кое-какого сложенія, но группы получаютъ все же неопредѣленныя и не особенно устойчивыя. Сложеніе въ коллективные счета здѣсь достигается по другимъ законамъ систематизаціи, разсмотрѣніе которыхъ не входитъ въ нашу задачу, т.-е. по закону причинности и особенно по закону развитія.

Теперь мы переходимъ къ пассиву. Пассивъ совсѣмъ не такъ простъ, какъ активъ, и въ немъ любой счетъ отличается довольно сложной конструкціей. Въ отношеніи изученія строенія пассива много сдѣлала логисмографія: она намъ уяснила значеніе пассива тѣмъ, что сумѣла не только дать намъ ясное представленіе о разложеніи пассива, проведенномъ систематически, но хотя и съ натяжками свела самые имущественные счета къ пассивнымъ счетамъ, введя счетъ агентовъ. Сущность логисмографіи заключается въ томъ, что она разлагаетъ весь балансъ на три счета: счетъ агентовъ, счетъ корреспондентовъ и счетъ, который называется различно, но который лучше всего назвать счетомъ фондовъ, куда входитъ счетъ самого хозяина, который носитъ у итальянцевъ особое названіе патримоніальнаго счета, опредѣляющаго все державство даннаго хозяйства. Это чисто пассивное разложеніе баланса проведено чрезвычайно систематически,—оно, собственно говоря, придаетъ логисмографіи характеръ пассивной бухгалтеріи, но въ то же время позволяетъ уяснить намъ конструкцію пассива въ полномъ объемѣ—съ исчерпывающей полнотою. Никто не сдѣлалъ столько для уясненія пассива, какъ Serboni, установившій ясно и опредѣленно связь оборота со счетомъ корреспондентовъ, въ которомъ оборотъ находитъ свое пассивное отраженіе. Сейчасъ же мы увидимъ, въ чемъ тутъ дѣло. Я долженъ, однако, сначала отмѣтить, что беря счетъ корреспондентовъ, я не беру его во всей общности, а построю этотъ счетъ корреспондентовъ, исходя изъ личнаго счета вообще, тогда какъ можно счетъ корреспондентовъ построить, исходя изъ актива и пассива, только въ послѣднемъ случаѣ счетъ корреспондентовъ можетъ получить характеръ, сходный съ представленіемъ о счетѣ корреспондентовъ въ банкахъ, но оно не отвѣчаетъ моимъ цѣлямъ. Дѣлаю это указаніе только для того, чтобы лица, знакомыя со счетомъ корреспондентовъ изъ банковской практики, имѣли въ виду то обстоятельство, что мое представленіе о счетѣ корреспондентовъ будетъ нѣсколько иное, чѣмъ банковское представленіе о томъ же счетѣ. Для построенія счета корреспондентовъ я возьму любой личный счетъ, который въ общей формѣ далеко не такъ простъ, какъ счетъ матеріальный. Если мы возьмемъ счетъ какой-нибудь личный, напр., счетъ лица А, то въ немъ, какъ во всякомъ счетѣ, будетъ и кредитъ, и дебетъ; если мы возьмемъ личный счетъ корреспондентовъ въ полномъ объемѣ, то мы здѣсь на кредитѣ и на дебетѣ встрѣтимся не только съ суммами завершившихся—кассовыхъ расчетовъ, но и съ суммами предстоящихъ—начинательныхъ оборотовъ, т.-е. съ суммами, которыя намъ слѣдуетъ получить, и съ суммами, которыя намъ слѣдуетъ уплатить: тѣ и другіе должны стоять на личномъ счетѣ. Ясно, что нельзя, строго говоря, смѣшивать счетъ суммъ, которыя намъ причитаются, съ суммами, которыя мы уплатили, хотя эти суммы и составляютъ дебетъ счета корреспондентовъ—это двѣ вещи совер-

шенно разные. Тоже можно сказать и относительно суммъ, причитающихся съ насъ и полученныхъ нами—на кредитъ счета корреспондентовъ. Отсюда слѣдуетъ, что Д и К счета личнаго состоятъ изъ двухъ половинъ, т.-е. строеніе Д и К здѣсь вовсе не однородное. Дѣйствительно, какъ дебетъ, такъ и кредитъ счета корреспондентовъ имѣетъ свое *postro*—это суммы фактическихъ расчетовъ, причитающихся намъ, и имѣетъ свое *logo*,—это суммы предстоящихъ расчетовъ; дебетъ счета корреспондентовъ состоятъ изъ *logo*—суммъ причитающихся съ нихъ намъ и *postro*—суммъ, уплаченныхъ нами имъ, а кредитъ счета корреспондентовъ состоятъ также изъ *logo*—суммъ, причитающихся имъ съ насъ и *postro*—суммъ, полученныхъ нами съ нихъ. Выходитъ, Д и К cadaго счета корреспондентовъ довольно сложнаго строенія и, слѣдовательно, не элементаренъ, а допускаетъ разложеніе.

Для того, чтобы словамъ *logo* и *postro*, имѣющимъ, собственно говоря, специальное значеніе въ банковской практикѣ, придать болѣе общій смыслъ, я укажу также на то, что причитающіяся суммы есть также и Soll-нѣмецкой камеральной бухгалтеріи, т.-е. назначенія, тогда какъ полученія наши и уплаты наши есть—*ist*, т.-е. исполненіе; идя дальше, въ обобщенія, я скажу, что если *logo*—суммы, намъ причитающіяся, то ими, конечно, опредѣляется наше право, а если *logo* есть суммы, съ насъ причитающіяся, то ими опредѣляются наши обязательства; поэтому *postro* на дебетъ, т.-е. суммы, которыя мы уплатили, возстановливаютъ наше право, и только въ этомъ смыслѣ могутъ увеличивать, складываясь съ *logo* на дебетъ, наши права; тогда какъ *postro*—на кредитъ, т.-е. суммы, которыя мы получили, погашаютъ наши права и только въ этомъ смыслѣ могутъ увеличивать, складываясь съ *logo* на кредитъ—наши обязательства.

Таковъ, значитъ, характеръ этихъ счетовъ. Вы видите, что каждый личный счетъ можетъ заключать въ себѣ совокупность не только правъ, но и совокупность обязательствъ. А такъ какъ между правомъ и обязательствомъ, несмотря на пассивный характеръ тѣхъ и другихъ, есть достаточное различіе, то мы можемъ, несомнѣнно, попытаться разложить каждый счетъ корреспондентовъ и опредѣлить какъ характеръ возможнаго разложенія, такъ и родъ возможныхъ здѣсь комбинацій. Логисмографія не дѣлаетъ различія въ счетахъ корреспондентовъ между *logo* и *postro*, ни на дебетъ, ни на кредитъ, слѣдовательно, она какъ бы допускаетъ, что суммы эти равнозначущи, т.-е. допускаетъ возможность текущаго расчета съ покрытіемъ любымъ дебитовымъ *logo* и *postro* любого кредитоваго *logo* и *postro*, что, если хотите возможно въ банковскомъ хозяйствѣ но совершенно не допустимо во всѣхъ остальныхъ хозяйствахъ. Отмѣтивъ это обстоятельство, я перейду къ разсмотрѣнію всѣхъ возможныхъ комбинацій *logo* и *postro* въ счетѣ корреспондентовъ.

Во первыхъ, слѣдующіе сочетаніе: мы имѣемъ только *nostro*, а *loro* вовсе нѣтъ. Здѣсь возможны два случая: дебетъ *nostro* больше или меньше кредита *nostro*. Первый случай, когда *nostro* на дебетъ всегда больше *nostro* на кредитъ. Это есть тотъ случай, когда мы съ кѣмъ либо имѣемъ только такія отношенія, когда это лицо располагаетъ лишь нашими суммами и всегда является нашимъ дебиторомъ, но таковы, именно, отношенія наши къ нашимъ агентамъ. Такимъ образомъ выходитъ, что въ пассивѣ выдѣляется прежде всего рядъ счетовъ агентовъ; гдѣ въ каждомъ счетѣ $D > K$, что по внѣшнему признаку, сближаетъ этотъ рядъ счетовъ съ рядомъ матеріальныхъ счетовъ актива, гдѣ также всегда $D > K$, почему счета агентовъ можно назвать условнымъ пассивомъ. Логисмографія и дѣлаетъ ошибку, отождествляя безусловный активъ съ условнымъ активомъ. Это, конечно, я бы сказалъ, методологическая ошибка. Затѣмъ возможенъ второй случай, когда совершенно обратно *nostro* на кредитъ больше *nostro* на дебетъ. Это случай такихъ отношеній, когда наши полученія — собственные или чужія больше нашихъ уплатъ; это есть типичный счетъ хозяина, счетъ какого-либо капитала и, вообще, счетъ фонда, что приводитъ къ выдѣленію въ пассивѣ другого ряда счетовъ — ряда фондовъ, изъ того же общаго ряда счетовъ корреспондентовъ, гдѣ уже въ каждомъ счетѣ $K > D$, т. е. имѣетъ мѣсто внѣшній признакъ, отличный отъ актива, въ которомъ всегда $D > K$, а потому такой внѣшній признакъ можетъ принадлежать лишь счетамъ безусловнаго пассива, къ которому и относится рядъ фондовъ, каковой логисмографія правильно противопоставляетъ счету агентовъ, но неправильно исключаетъ изъ фондовъ счета чужихъ капиталовъ, ибо только въ этомъ случаѣ имѣетъ мѣсто полное противоположеніе, по внѣшнему признаку, между агентами и фондами. Такимъ образомъ, мы имѣемъ въ одномъ пассивѣ, безъ актива и безъ бюджета, полное логисмографическое разложеніе: на рядъ счетовъ агентовъ, фондовъ и корреспондентовъ, которые остались и послѣ исключенія изъ него частныхъ производныхъ рядовъ, не заключающихъ въ себѣ *loro* и содержащихъ на дебетъ и кредитъ только *nostro*.

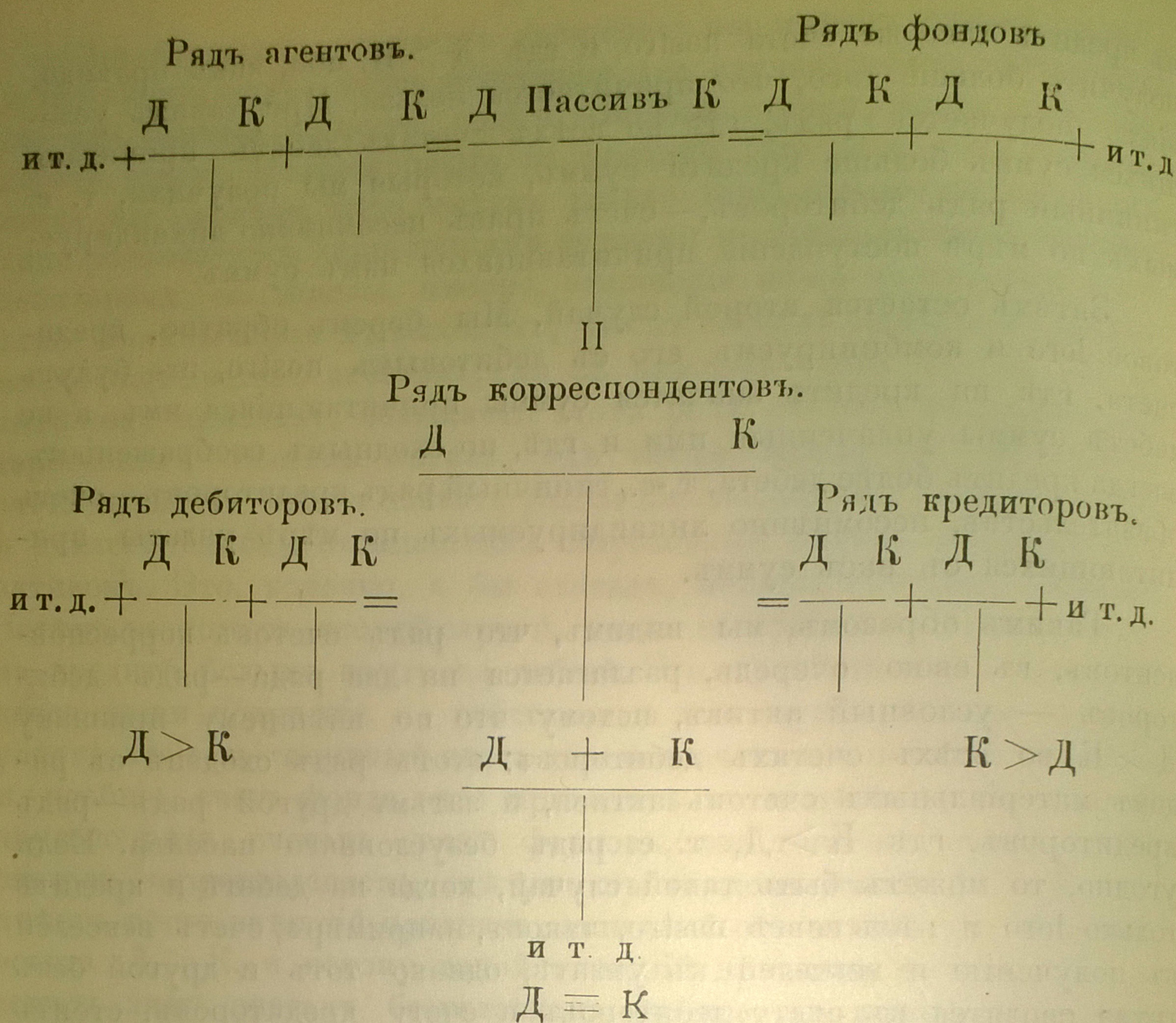
Теперь, какимъ образомъ достичь дальнѣйшаго разложенія, такъ какъ, сдѣлавши указанная разложенія, мы еще не достигли полного разложенія счетовъ корреспондентовъ? Но каждый счетъ корреспондентовъ есть счетъ, заключающій въ себѣ права и обязательства, при чемъ тѣ и другія не сохраняются какъ въ счетахъ агентовъ и фондовъ, а ликвидируются постепенно погашеніемъ, какъ правъ, такъ и обязательствъ. Естественно, отдѣлить счета правъ отъ счетовъ обязательствъ, а для того дебетъ *nostro* соединить съ кредитомъ *loro* и обратно, кредитъ *nostro* перенести въ дебетъ *loro*, что всегда возможно. При такой комбинаціи суммы причитающіяся намъ и суммы нами полученныя будутъ въ одномъ рядѣ счетовъ, гдѣ въ каждомъ счетѣ мы имѣемъ въ дебетъ *loro*, а

въ кредитъ того же счета *nostro*, и гдѣ $D > K$, ибо, какъ правило, получить больше того, что причитается нельзя. При такихъ условіяхъ получается рядъ, гдѣ во всѣхъ счетахъ дебетъ причитающихся суммъ больше кредита суммъ, которыя мы получили, т. е. типичный рядъ дебиторовъ, — счетъ правъ несомнѣнно ликвидируемыхъ по мѣрѣ поступленія причитающихся намъ суммъ.

Затѣмъ остается второй случай. Мы беремъ обратно, кредитовое *logo* и комбинируемъ его съ дебитовымъ *nostro*; это будутъ счета, гдѣ на кредитъ значатся суммы причитающіяся имъ, а не дебетъ суммы уплаченныя ими и гдѣ, по сходнымъ соображеніямъ, всегда кредитъ болѣе дебета, т. е., типичный рядъ кредиторовъ — счетъ обязательствъ, несомнѣнно ликвидируемыхъ по мѣрѣ уплаты причитающихся съ насъ суммъ.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что рядъ счетовъ корреспондентовъ, въ свою очередь, разлагается на два ряда — рядъ дебиторовъ — условный активъ, потому что по внѣшнему признаку $D > K$ во всѣхъ счетахъ дебиторовъ; этотъ рядъ сходенъ съ рядомъ матеріальныхъ счетовъ актива, и затѣмъ другой рядъ — рядъ кредиторовъ, гдѣ $K > D$, т. е. рядъ безусловнаго пассива. Если угодно, то можетъ быть такой случай, когда на дебетъ и кредитъ только *logo* и нѣтъ вовсе *nostro*, таковъ, напримѣръ, счетъ векселей къ полученію и векселей къ уплатѣ, однако тотъ и другой безъ труда сводятся къ счету дебиторовъ и счету кредиторовъ, стоитъ лишь учесть платежи по нимъ въ этихъ счетахъ. Однако, при допущеніи расчетовъ векселями и, вообще, при погашеніи суммъ причитающихся намъ суммами причитающихся съ насъ, можно выдѣлить въ рядъ счетовъ — четвертый рядъ разложенія пассива, хотя теоретически и заключающихся въ данныхъ выше рядахъ разложенія пассива. Такимъ образомъ, вы видите, какъ сложно разложеніе пассива, который уже вовсе не одноряденъ, а допускаетъ теоретически не менѣе трехъ рядовъ, а практически даже болѣе. Во всякомъ случаѣ мы можемъ утверждать, что разложеніе пассива многогранно.

Теперь мы можемъ дать нижеслѣдующую полную схему разложенія пассива:

гдѣ въ счетахъ корреспондентовъ употребленъ не знакъ неравенства, а знакъ условной эквивалентности между дебетомъ и кредитомъ корреспондентовъ.

Оказывается роль логисмографіи въ учетѣ тѣмъ и важна, что она навела на мысль о многорядности разложенія пассива. Отсюда вы видите, какъ велики заслуги итальянской школы: первую аксіому учета открылъ Пачіоли, давъ въ руки счетоводства весла, а вторую аксіому—значеніе которой, какъ руля, направляющее—далъ Pisani, и наконецъ, логисмографія, и только она, дала намъ возможность понять значеніе пассива въ полномъ объемѣ и уяснила намъ тайну его строенія. Конечно, всѣ школы увлекаются, всѣ они проходятъ черезъ крайности, но только потому, что идутъ впередъ. И сейчасъ въ итальянской школѣ идетъ борьба между сторонниками двойного учета и сторонниками логисмографіи, но это борьба здоровая, такъ какъ она ведетъ учетъ къ совершенству и открываетъ намъ тайны правильнаго построенія баланса.

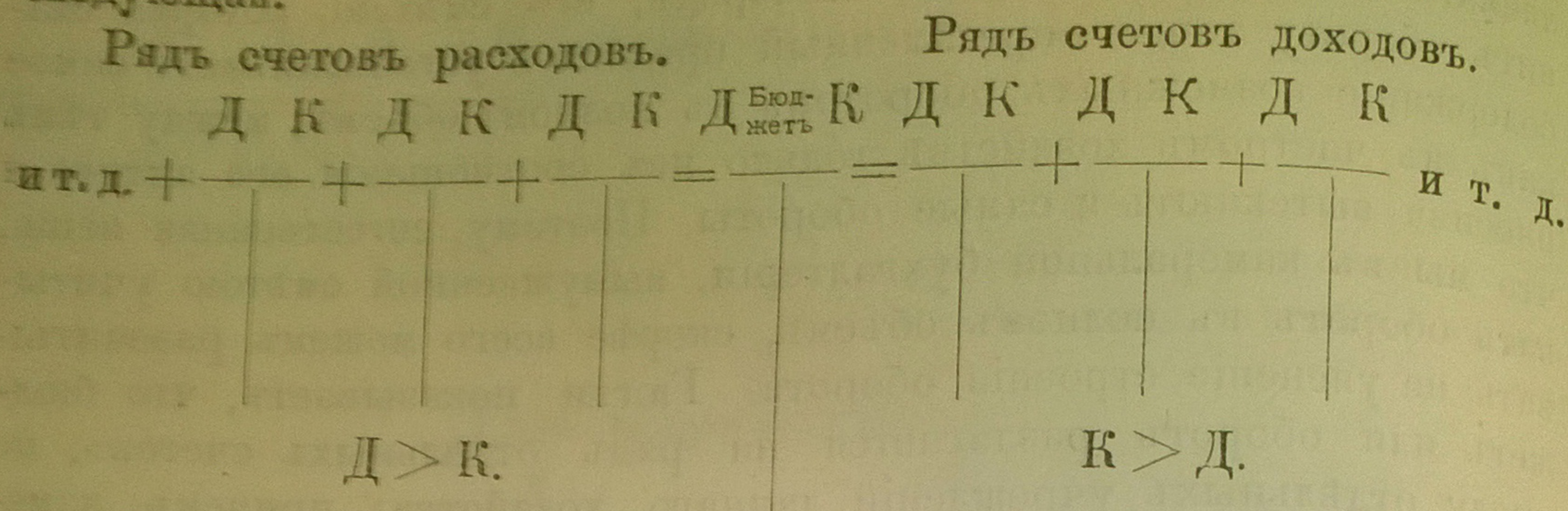
Теперь, показавши

Теперь, показавши, что разложене пассива многорядно, мнѣ остается только изслѣдовать характеръ разложени бюджета, или оборота, въ рядѣ элементарныхъ специфическихъ счетовъ. Здѣсь намъ можетъ помочь уже не логисмографія, а камеральная бухгалтерія, которую сила обстоятельствъ вынуждала анализировать оборотъ. Общественное хозяйство, въ противоположность частному хо-

зяйству, должно исходить изъ учета бюджета или оборота, опредѣляемаго въ этомъ хозяйствѣ, напередъ, его смѣтою, которая ставитъ обороту точно опредѣленный предѣлъ и устанавливаетъ самое содержаніе возможныхъ оборотовъ въ полномъ объемѣ, между тѣмъ какъ въ частномъ хозяйствѣ только изъ соотношенія его актива и пассива вытекаютъ и самые обороты. Поэтому, естественная вещь, что мы въ камеральной бухгалтеріи, вынужденной смѣтою учитывать оборотъ въ полномъ объемѣ, скорѣе всего можемъ рассчитывать на уясненіе строенія оборота. Гюгли показываетъ, что бюджетъ или оборотъ разлагается на рядъ отдѣльныхъ счетовъ, по числу отдѣльныхъ учрежденій даннаго хозяйства; причемъ, камеральная бухгалтерія показываетъ, что расходы и доходы оборота каждой хозяйственной единицы, строго говоря, не отдѣлимы другъ отъ друга, такъ какъ доходы идутъ на покрытіе расходовъ и обратно, расходы производятся за счетъ доходовъ, слѣдовательно, принадлежатъ одному счету составляя расходы—дебетъ, а доходы—кредитъ счета бюджета или оборота, что легко провѣрить по соотношенію ихъ съ кассою. Но въ то же время расходы выражаютъ стоимость удовлетворенныхъ потребностей, т.-е. имѣютъ характеръ активный, тогда какъ доходы опредѣляются правами, т.-е. имѣютъ значеніе пассива. Такимъ образомъ, въ оборотѣ дебетъ имѣетъ активный, а кредитъ пассивный характеръ такъ что только въ оборотѣ активъ и пассивъ сальдируются, т.-е. покрываются другъ другомъ, что и даетъ право считать дебетъ бюджета, или оборота условнымъ активомъ, а кредитъ бюджета, или оборота — условнымъ пассивомъ; слѣдовательно, при ближайшемъ разсмотрѣніи, находятся достаточныя основанія, хотя и необходимыя, для отдѣленія расходовъ отъ доходовъ.

Теперь я перейду къ разложенію счета бюджета. Мы имѣемъ бюджетъ, который разлагаемъ на рядъ счетовъ, отдѣльныхъ хозяйственныхъ единицъ—предпріятій, или учрежденій, или операцій, а считаясь съ указаннымъ различіемъ дебета каждаго такого счета, выражающаго расходы предпріятія, или учрежденія, или операцій, и кредита, выражающаго доходы предпріятія, или учрежденія, или операцій, мы можемъ открыть отдѣльный счетъ доходамъ и другой расходамъ каждаго счета бюджета, тѣмъ болѣе, что какъ расходы, такъ и доходы допускаютъ не только взаимное покрытіе, но и учетъ убыли расходовъ, т. е. кредитованіе счета расходовъ и учетъ убыли доходовъ, т. е. дебитованіе счета доходовъ. При чемъ, въ счетѣ доходовъ всегда $K > D$ — внѣшній признакъ пассивнаго счета, а въ счетѣ расходамъ, обратно, всегда $D > K$ — внѣшній признакъ активнаго счета, что еще разъ подтверждаетъ отнесеніе ряда счетовъ расходовъ бюджета къ условному активу, а ряда счетовъ доходовъ бюджета—къ условному пассиву. Итакъ, бюджетъ разлагается на два ряда: рядъ расходныхъ счетовъ, гдѣ дебетъ постоянно превышаетъ кредитъ и рядъ счетовъ доходныхъ, гдѣ обратно

кредитъ постоянно превышаетъ дебетъ, и схема этого разложенія слѣдующая:

Дальнѣйшее разложеніе счета доходовъ или расходовъ данной хозяйственной единицы—невозможно, ибо это противорѣчило-бы допущенію, что данный счетъ доходовъ или расходовъ относится, дѣйствительно, къ хозяйственной единицѣ, которая потому и единица, что имѣетъ свой особый бюджетъ или оборотъ, т.-е. свои ни съ кѣмъ не дѣлимые расходы и доходы. Значитъ, это разложеніе исчерпывающее, и потому мы имѣемъ въ бюджетѣ только двурядное разложеніе. Отсюда выходитъ, что примѣняя законы научной систематизаціи и логики совершенно также какъ и въ статистикѣ, и во всякой другой научной дисциплинѣ, въ учетѣ приходимъ къ построенію устойчивыхъ счетныхъ категорій, или совокупностей-счетовъ и объектъ учета—балансъ разлагается сначала на три главныхъ счета: активъ, пассивъ и бюджетъ, а затѣмъ каждый главный счетъ по одному уже наиболѣе общему закону подобія, разлагается въ ряды; при чемъ разложенія актива—однорядное, бюджета—двурядное и пассива многорядное; въ пассивѣ есть условный активъ, т. е. пассивъ можетъ реализоваться въ активѣ—таковъ рядъ агентовъ и дебиторовъ, гдѣ агенты вытекаютъ изъ актива, тогда какъ обратное изъ дебиторовъ вытекаетъ активъ; а затѣмъ въ бюджетѣ есть условный активъ—рядъ расходовъ, въ которые обращается активъ, но возможно и обратное превращеніе расходовъ—въ активъ, таковы капитальные расходы по оборудованію; въ бюджетѣ есть и условный пассивъ—рядъ доходовъ, превращеніе которыхъ въ пассивъ наблюдается всякій разъ, при накопленіи ихъ сверхъ расходовъ, когда образуется прибыль и, вообще, капиталы.

Вотъ чего мы достигли, примѣняя законъ подобія къ разложенію баланса, но возможно дальнѣйшее разложеніе по тому же закону подобія. Возможность такого разложенія я, однако, укажу только вскользь. Въ самомъ законѣ подобія есть два частныхъ критерія: критерій, опредѣляющій пространственныя отношенія и критерій, опредѣляющій отношенія ко времени, примѣненіе каждого критерія въ частности даетъ возможность подраздѣлить и рядъ матеріальныхъ счетовъ актива. Напримѣръ, примѣненіе къ активу пространственнаго критерія, опредѣляющаго внутреннія, внѣшнія и промежуточные—пограничныя отношенія, позволяетъ разложить

рядъ матеріальныхъ счетовъ на рядъ матеріаловъ, служащихъ для удовлетворенія внутреннихъ потребностей хозяйства—оборудованіе; рядъ матеріаловъ, находящихся во внѣшнемъ пользованіи и не достигшихъ границъ хозяйства—нереализованный активъ и рядъ матеріаловъ, служащихъ одинаково и для внутреннихъ потребностей и для внѣшнихъ цѣлей—мѣновыя цѣнности, или наличныя деньги. Однако, какъ уже было отмѣчено выше, примѣненіе частныхъ критеріевъ закона подобія не даетъ особенно ясныхъ категорій или счетовъ, а потому, не останавливаясь болѣе на этомъ, напомнимъ только, что дальнѣйшее разложеніе баланса успѣшно достигается примѣненіемъ двухъ другихъ законовъ — причинности и развитія.

Совокупность, опредѣляемая какимъ либо рядомъ счетовъ составляетъ коллективный счетъ. Съ точки зрѣнія закона подобія только активъ представляетъ единый коллективный счетъ, что, какъ мы отмѣтили, не мѣшаетъ разложенію его съ другихъ точекъ зрѣнія, но только для нашей цѣли не нужнаго; всѣ же остальные главные счета, на основаніи изложеннаго состоятъ, изъ отдѣльныхъ рядовъ, опредѣляющихъ коллективные счета главнаго счета. Въ пассивѣ рядъ агентовъ даетъ коллективный счетъ агентовъ, рядъ фондовъ—коллективный счетъ фондовъ, рядъ дебиторовъ—коллективный счетъ дебиторовъ и рядъ кредиторовъ—коллективный счетъ кредиторовъ. Въ бюджетѣ рядъ расходовъ даетъ коллективный счетъ расходовъ, а рядъ доходовъ—коллективный рядъ доходовъ. Такимъ образомъ, примѣненіе къ балансу законовъ систематизаціи строго логическимъ путемъ проводить къ установленію опредѣленныхъ устойчивыхъ совокупностей—коллективныхъ счетовъ, а такое слѣдствіе правильной систематизаціи достаточно иллюстрировано нами на примѣненіи одного закона—закона подобія, открывающаго намъ, чисто логически, рядъ важнѣйшихъ, хорошо извѣстныхъ изъ практики коллективныхъ счетовъ.

Помимо важности указаннаго разложенія для анализа и построенія баланса, это разложеніе намъ разъяснить и укажетъ, когда, какъ и при какихъ условіяхъ можно представить балансъ диаграммически, т. е. на плоскости, или, что тоже— на листѣ бумаги. Я уже указалъ, что при помощи трехъ главныхъ счетовъ опредѣляются пространственныя отношенія хозяйства, дается его учетъ въ трехъ различныхъ, не совпадавшихъ между собою, направленіяхъ и опредѣляются всѣ возможные хозяйственныя отношенія—имущественныя, юридическія и специфическія, т. е. отношеніями административныя. Несомнѣнно это есть представленіе хозяйственной дѣятельности въ полномъ объемѣ. Между тѣмъ, всякому хорошо извѣстно, что объемъ на плоскости представить, строго говоря, нельзя. Условное представленіе возможно, но требуетъ соблюденія цѣлаго ряда условій, почему и называется условнымъ, безъ чего представленіе обвѣма на плоскости выйдетъ такимъ, въ которомъ будетъ также трудно разобратъся, какъ если бы мы вздумали пользоваться начерта-

тельной геометрией, не придерживаясь всехъ ея правилъ и нѣкоторыхъ условныхъ знаковъ, которые требуются при представленіи всякихъ пространственныхъ отношеній на плоскости. Коль скоро балансъ даетъ представленіе о хозяйственныхъ отношеніяхъ въ полномъ объемѣ, а иначе онъ былъ-бы не балансъ, т. е. не выражалъ бы совокупности всего исчислимаго въ хозяйствѣ, то нельзя начертить этотъ балансъ на листѣ бумаги безъ соблюденія цѣлаго ряда условій, которыя въ данномъ нами разложеніи баланса достаточно опредѣлены, что еще разъ иллюстрируетъ важность указаннаго выше разложенія баланса и необходимость соблюденія при построеніи его всехъ законовъ научной систематизаціи для того, что бы въ упрощенномъ диграфическомъ представленіи дѣйствительныя результаты хозяйственной дѣятельности не извращались и условныя представленія не принимались за дѣйствительность, какъ это имѣетъ мѣсто не рѣдко въ практикѣ учета, благодаря тому, что условность диграфическаго представленія забывается.

Диграфически, т. е. на листѣ бумаги, имѣющемъ всего двѣ стороны—лѣвую и правую, можно изобразить лишь какіе-либо два счета изъ трехъ главныхъ счетовъ, опредѣливъ одну страницу листа для валюты одного счета, и другую страницу—для валюты другого; такими счетами практика избрала активъ и пассивъ. Для изображенія бюджета, или оборота на томъ же листѣ на ряду съ активомъ и пассивомъ остается довольствоваться проведеніемъ какой нибудь условной линіи, отграничивающей его отъ двухъ другихъ счетовъ; но если вспомнимъ, что и пассивъ не всегда обладаетъ кредитовой валютой, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ получаетъ дебитовую валюту подобно активу и, слѣдовательно, не можетъ быть изображенъ односторонне, то окажется, что линію разграниченія, при многорядномъ разложеніи пассива, придется проводить, считаясь съ необходимостью отграниченія бюджета, не одну, а нѣсколько, и слѣдовательно, придется при изображеніи баланса не только писать, но и рисовать. Вотъ здѣсь, на помощь намъ, и приходитъ данное выше разложеніе, сводящее часть пассива къ условному активу и весь бюджетъ или оборотъ позволяющее представить: съ одной стороны, въ видѣ условнаго актива — расходовъ бюджета, съ другой стороны, въ видѣ условнаго пассива—доходовъ бюджета. Дѣйствительно, назначимъ лѣвую страницу листа для актива, а правую—для пассива. Активъ одноряденъ по нашему разложенію, почему онъ всегда и останется на одной страницѣ—лѣвой, а затѣмъ въ пассивѣ счетъ агентовъ и счетъ дебиторовъ, какъ условный активъ, перейдетъ въ диграфическомъ представленіи баланса—на лѣвую сторону, какъ активную, что не мѣшаетъ намъ постоянно помнить ихъ пассивное происхожденіе. Далѣе, на правой сторонѣ, какъ пассивной, по условію, конечно, остается безусловный пассивъ т. е. счетъ фондовъ и счетъ кредиторовъ; при чемъ напомнимъ, что въ счетѣ фондовъ заключаются

свои и чужіе капиталы. Такимъ образомъ, разложеніе счета корреспондентовъ точно опредѣляетъ ихъ мѣсто при диграфическомъ представленіи баланса, тогда какъ, безъ такого разложенія, мы не знали-бы гдѣ ихъ написать: на сторонѣ активной или пассивной? Какъ извѣстно, въ практикѣ съ этимъ счетомъ обращаются довольно безцеремонно, записывая его на любой сторонѣ—въ зависимости отъ валюты случайнаго и притомъ невыясненнаго сальдо; теперь же мы видимъ, что диграфическое представленіе баланса обязываетъ къ разложенію счета корреспондентовъ на счетъ дебиторовъ и счетъ кредиторовъ, что требуетъ точнаго выясненія сальдо всѣхъ корреспондентовъ, безъ чего диграфическое представленіе баланса можетъ дать только произвольное, если не извращенное представленіе о пассивѣ хозяйства. Отсюда такъ же ясно, въ какомъ порядкѣ должно держать счетъ корреспондентовъ, для того, чтобы имѣть право представить балансъ начертаннымъ на листѣ бумаги, т. е. диграфически, съ чѣмъ, однако, на практикѣ совершенно не считаются, видя въ диграфическомъ представленіи баланса, не затрудненіе, какъ оно есть на дѣлѣ, а индульгенцію, оправдывающую прегрѣшенія и позволяющую совершать ихъ, такъ сказать, на законномъ основаніи.

Наконецъ, отмѣтивъ всю важность учета условностью диграфическаго представленія пассива, мы переходимъ къ бюджету, который и вовсе не укладывается въ рамки диграфическаго представленія безъ условнаго разложенія, почему мы и видимъ, что въ учетѣ оборота на практикѣ ограничиваются учетомъ прибыли или убытка, т.-е. преждевременно сальдируютъ бюджетъ или оборотъ, сводя его къ пассиву или активу, и вовсе игнорируя всю важность учета оборота каждаго хозяйства въ полномъ объемѣ, безъ чего въ самомъ активѣ и особенно въ пассивѣ неизбежны такіе пропуски, благодаря которымъ выведенный въ счетъ прибыли и убытковъ результатъ можетъ оказаться фиктивнымъ. При данномъ разложеніи бюджета диграфическое представленіе его въ полномъ объемѣ не представляетъ затрудненія: дебетъ бюджета—счетъ расходовъ, какъ условный активъ, будетъ стоять на лѣвой страницѣ, а кредитъ бюджета—счетъ доходовъ, какъ условный пассивъ—на правой страницѣ диграфическаго представленія баланса; при чемъ ничто не мѣшаетъ постоянно помнить бюджетное происхожденіе этого счета, обязывающее сальдировать счетъ расходовъ въ заключительномъ балансѣ только счетомъ доходовъ, отнюдь не пользуясь другими счетами баланса. Итакъ, при соблюденіи указанныхъ условій, балансъ представляется диграфически, безъ какихъ-либо фальсификацій и безъ всякаго вуалированія.

Теперь возможно соблюсти въ отношеніи вывода прибыли требованіе Léautey, чтобы прибыль выражалась всегда разницею между продажной цѣной и себѣстоимостью или цѣною приобрѣтенія, т.-е. представляла сальдо полного оборота, безъ чего прибыль

есть ничто иное, как измышление, умышленное или неумышленное, но всегда вредное для хозяйства, хотя иногда и выгодное хозяину. Потрудитесь, говорит теория правильного учета, определить точно, почему вы продали, и притом берите лишь фактическія сделки, ибо только фактическія сделки дают вамъ право записать какую-либо сумму на приходъ, т.-е. въ доходъ оборота, иначе вы въ вашемъ учетѣ прибыли опережаете ходъ событій. Пока можно было думать, что учесть оборотъ диграфически, не сводя его на сальдо, т.-е. къ активу или пассиву нельзя, могъ быть цѣлый рядъ вуалированій и фальсифицированій баланса и могъ объясняться вѣрою въ такую невозможность диграфическаго представленія оборота, но теперь эту вѣру пора замѣнить знаніемъ всѣхъ условій правильного разложенія и построенія баланса, почему мы и сочли полезнымъ изложить важнѣйшія изъ этихъ условій. Теперь бухгалтеръ, желающій вести правильно учетъ, долженъ не только открывать счета и соблюдать въ учетѣ первую статическую аксіому Пачіоли, но обязанъ соблюдать и усвоить вторую аксіому учета Пизани, долженъ направлять весь ходъ учета, т.-е. держать балансъ, заботясь постоянно о томъ, чтобы счета его условнаго пассива отнюдь не совершали скачковъ изъ актива въ пассивъ, — агенты и дебиторы не превращались въ кредиторовъ, и, обратно, фонды и кредиторы не переходили, отъ смѣшенія ихъ съ агентами и дебиторами, — въ активъ; оборотъ или бюджетъ хозяйства былъ показанъ въ полномъ объемѣ, а не въ части, нужной для вывода желательной хозяйну прибыли; словомъ, бухгалтеръ долженъ понять, что вся сила хозяйства въ его динамикѣ — въ оборотѣ, теченіе котораго совершается между активомъ и пассивомъ, какъ между двумя берегами, которые регулируютъ теченіе оборота, но не составляютъ его, а потому свести учетъ къ учету актива и пассива это тоже, что спустить воду рѣки, на которой желаешь вести судоходство.

Произведенный нами анализъ баланса показываетъ, что мало назвать счетъ счетомъ агентовъ, а надо держать его такъ, чтобы въ немъ не было ни одного личнаго счета, въ которомъ дебетъ меньше кредита, иначе въ счетѣ агентовъ есть, если не фальсификація, то все же вуалированіе. Дебиторы только тогда дебиторы, когда мы имѣемъ на одной сторонѣ *loro*, а на другой — *nostro*, когда наше право періодически ликвидируется, когда личный счетъ дебитора не встрѣчается второй разъ ни въ агентахъ, ни въ фондахъ, ни въ кредиторахъ. Говоря общѣе, нашъ анализъ допускаетъ наличность счетовъ какихъ-либо лицъ лишь въ одномъ какомъ-либо изъ всѣхъ возможныхъ рядовъ разложенія пассива; иначе въ балансѣ такой многократный счетъ одного лица долженъ быть въ рядѣ корреспондентовъ.

Если въ балансѣ есть счетъ корреспондентовъ, то въ немъ обязательно должно быть два *loro*, изъ которыхъ одно кредитовое,

другое — дебитовое, или два *postro*, изъ которыхъ одно кредитовое, другое дебитовое, слѣдовательно, *postro*, т.-е. фактическій оборотъ счета долженъ быть опредѣленъ съ одной стороны суммами, причитающимися съ насъ, съ другой стороны суммами, причитающимися намъ, т.-е. суммами *logo* или обратно.

Въ результатѣ мы приходимъ къ заключенію, что всякій балансъ разлагается по законамъ научной систематизаціи на рядъ счетовъ; но не всякій рядъ счетовъ составляетъ балансъ, ибо рядъ счетовъ, принадлежность которыхъ опредѣленному балансу не извѣстна, есть рядъ счетовъ, не имѣющій смысла. Надо уметь строить и анализировать балансъ, для чего надо не только считать, соблюдая аксіому Пачіоли о равновеликости дебета и кредита, которая, кстати отмѣтитъ, немного значить безъ баланса, но надо управлять учетомъ — поддерживать балансъ, т.-е. соблюдать аксіому Пизани, требующую равновеликости сальдо динамическаго сальдо статическому или, что практически то же, требуетъ отдѣленію въ балансъ статической части — неповторяющихся оборотовъ отъ динамической части — повторяющихся оборотовъ. Только при этомъ условіи учетъ изъ празднаго хожденія вокругъ и около счетовъ, навязанныхъ хозяйству измышленіемъ счетовода и хозяйству вовсе не нужныхъ, и въ хозяйствѣ, т.-е. въ балансѣ его не содержащихся, обращаются въ сознательный учетъ, гдѣ не упускается изъ виду главная цѣль учета — правильная оцѣнка баланса, достиженіе которой наиболѣе облегчено при условіи построенія баланса, основанномъ на соблюденіи всѣхъ законовъ научной систематизаціи и цѣли всякой правильной систематизаціи — закона устойчивости. Итакъ, идти по дорогѣ правильнаго учета можно лишь овладѣвъ техникою построенія баланса; компасомъ, пользуясь которымъ нельзя сбиться съ пути, должна служить новая аксіома учета — аксіома Пизани, отъ быстрого и успѣшнаго усвоенія которой и зависитъ дальнѣйшее развитіе правильнаго учета на практикѣ.